

Когда новости о финансах Хэ Яньфэна закончились, двое наконец успокоились. Увидев дочь с растрёпанными волосами и сына с разорванной одеждой, он рассмеялся, а затем безжалостно подколот Хэ Цяньминя:

— Посмотри на себя, как Цяньюй тебя одолела. Слишком слабая боеготовность.

— Я просто уступил ей, — поправил одежду Хэ Цяньминь. — Не хочу с ней спорить.

Хэ Цяньюй отвернулась, фыркнув, но всё же прижалась к Хэ Цяньминю, не уходя.

— Мне кажется, вы оба стали лучше, — с улыбкой сказала Ян Юнь, принеся фрукты и поставив их перед детьми. Она погладила их по голове и с любовью добавила:

— Цяньминь действительно сильно повзрослел за это время. Мама должна тебя похвалить.

Уши Хэ Цяньминя покраснели, он уклонился от её руки, пытаясь сменить тему:

— О чём вы только что говорили? Что-то преувеличенное.

Ян Юнь, вспоминая предыдущий разговор, села рядом с Хэ Яньфэном и улыбнулась:

— Мы обсуждали, стоит ли посмотреть дома в деревне Угу. Твой старший брат сказал, что там слишком влажно, и это может не подойти бабушке с дедушкой.

Хэ Цяньминь взглянул на Хэ Цяньцзяня, сидящего напротив, и, отведя взгляд, спросил без особых эмоций:

— Бабушка с дедушкой сегодня утром уже ходили смотреть? Что они сказали?

— Им очень понравилось, — ответила Ян Юнь.

— Ну вот и всё, — Хэ Цяньминь взял завибрировавший телефон и, увидев сообщение, сразу улыбнулся. Набирая текст, он сказал:

— Дом для бабушки с дедушкой, если им нравится, то пусть так и будет.

— Верно, — Хэ Яньфэн улыбнулся, обращаясь к Ян Юнь:

— Слышала, что сказал сын? У стариков есть свой выбор, нам не нужно вмешиваться.

Ян Юнь, которая изначально беспокоилась о здоровье стариков, но услышав слова Хэ Яньфэна, согласилась:

— Не могу с вами спорить.

Хэ Цяньцзянь, не ожидая, что Ян Юнь так быстро согласится, не удержался:

— Даже если позволить бабушке с дедушкой самим выбирать, это должен быть выбор, полезный для их здоровья. Если это вредно для них, разве не будет ошибкой позволить им решать?

Хэ Цяньминь усмехнулся:

— Бабушка с дедушкой прожили столько лет, что съели больше соли, чем ты риса. Они с

закрытыми глазами сделают выбор лучше тебя. Не лезь не в своё дело.

— Цяньминь, — тихо остановила его Ян Юнь.

Хэ Цяньминь фыркнул, опустив голову, и продолжил печатать. Хэ Цяньюй, прижавшись к его руке, смотрела с любопытством:

— Я тоже хочу писать сообщения брату Цзян Чэню.

— Не мешай, — Хэ Цяньминь даже не поднял глаз. — Брат объясняет мне задачу, не отвлекай меня от учёбы.

Хэ Цяньюй надула губы, но не стала говорить больше, тихо наблюдая, как Хэ Цяньминь и Цзян Чэнь обмениваются сообщениями.

Ян Юнь посмотрела на Хэ Цяньцзяня и мягко сказала:

— Цяньцзянь, мама понимает, что ты беспокоишься о бабушке с дедушкой, но папа и брат тоже правы. Дом, вероятно, подходит для здоровья пожилых людей. Если ты всё же беспокоишься, подожди, пока они переедут, и возьми с собой врача, чтобы он осмотрел их. Если что-то не так, бабушка с дедушкой послушают совет врача.

Хэ Цяньцзянь не смог ничего возразить, только кивнул с улыбкой:

— Хорошо.

Пока Ян Юнь разговаривала с Хэ Цяньцзянем, Хэ Цяньюй наблюдала, как Хэ Цяньминь и Цзян Чэнь обмениваются сообщениями по задаче, которую она не могла понять. После этого у неё осталось только одно впечатление:

— Брат Цзян Чэнь такой добрый, а ты, брат, такой глупый. Ты задаёшь один и тот же вопрос столько раз, а брат Цзян Чэнь тебя не ругает.

Хэ Цяньминь на мгновение замер, затем щипнул Хэ Цяньюй за щёку:

— Скажешь ещё раз — больше не садись ко мне.

— Фу, — Хэ Цяньюй скрестила руки на груди. — Брат Цзян Чэнь намного добрее тебя. Я тоже хочу, чтобы он объяснял мне задачи.

Хэ Цяньминь усмехнулся, покачал телефоном и поднял бровь:

— Это мой брат, он объясняет только мне. Не мечтай.

— Ты мой брат, брат Цзян Чэнь — твой брат, значит, брат Цзян Чэнь тоже мой брат! — Хэ Цяньюй с собственной логикой заявила. — Значит, брат Цзян Чэнь тоже мой родной брат!

Закончив, она искала поддержки у остальных:

— Папа, я права?

Хэ Яньфэн, который всё это время слушал, с улыбкой ответил:

— Правильно, Цзян Чэнь тоже твой родной брат. У тебя три родных брата.

— Значит, я могу попросить брата Цзян Чэня объяснять мне задачи, да? — Хэ Цяньюй радостно воскликнула. — Когда мы позовём брата Цзян Чэня в гости? Я по нём скучаю!

Ян Юнь сказала:

— Тогда найдём время и пригласим брата Цзян Чэня в гости.

Почему-то она всегда беспокоилась о том юноше, и, услышав, что дочь хочет его пригласить, в её сердце возникло ожидание.

— Брат очень занят, — Хэ Цяньминь охладил энтузиазм. — Сейчас он даже ест в перерывах, не добавляйте ему хлопот.

Хэ Яньфэн поднял бровь:

— Разве Цзян Чэнь уже не поступил?

— Но ему всё равно нужно сдавать Гаокао. Все учителя, руководство и директор нашей школы возложили на него ответственность за звание лучшего выпускника по точным наукам в этом году. Кроме того, у него в лаборатории проект, который требует регулярной записи данных, и даже по выходным он должен быть в лаборатории. Помимо этого, каждый день в обед и на вечерних занятиях он помогает Шэнь Сюю и Хо Бо с уроками. Задачи, которые я не могу решить, я собираю на выходные, а он объясняет их мне вечером. Даже сегодня утром, когда он пошёл посмотреть отремонтированный дом, это было его редкое свободное время. Сейчас он дома, но не отдыхает, а продолжает объяснять мне задачи.

— Почему он так устаёт... — Ян Юнь с жалостью сказала. — Ты только в первом классе старшей школы, если не можешь решить задачу, не беспокой брата, дай ему отдохнуть.

Слыша, как Хэ Цяньминь раз за разом говорит «мой брат», Ян Юнь неосознанно ответила «твой брат», и даже не заметила, что это прозвучало странно.

С другой стороны, Хэ Цяньцзянь уже вцепился пальцами в подушку, опустив голову, чтобы скрыть своё потемневшее лицо.

— Я тоже не хочу, — Хэ Цяньминь слегка сжал губы, его голос звучал как жалоба. — Но брат каждую неделю проверяет задачи, которые он задал мне на прошлой неделе. Если я их не сделаю, он будет ещё больше беспокоиться.

— Кстати, — Хэ Цяньминь вдруг вспомнил. — Заранее предупреждаю, в третьи выходные этого месяца я не приеду.

— Через три недели... — Хэ Цяньюй посчитала на пальцах, моргнув. — Но разве это не день рождения старшего брата?

— В тот день у брата тоже день рождения, — Хэ Цяньминь быстро набирал сообщение, даже не поднимая глаз. — Я хочу провести его с ним.

Хэ Цяньцзянь вдруг поднял голову, его выражение стало странным. Ян Юнь тоже вспомнила, что у Цзян Чэня и Хэ Цяньцзяня день рождения в один день. Она обменялась взглядом с Хэ Яньфэном, в её глазах читалось беспокойство.

Хэ Яньфэн заговорил:

— Когда в семье у кого-то день рождения, все должны быть дома. Это правило нашей семьи Хэ, и здесь не может быть исключений. Тем более, это совершеннолетие твоего старшего брата, приедут все родственники, бабушка с дедушкой, дяди и тётки. Если ты не появишься, это будет неправильно.

— Вы все будете там, и этого достаточно, — Хэ Цяньминь был равнодушен, холодно взглянув на Хэ Цяньцзяня, он усмехнулся. — И я думаю, Хэ Цяньцзянь тоже не хочет, чтобы я был там. Ведь каждый год в это время он любит быть в центре внимания, а в этот раз он отказался от экзамена, а я занял первое место на промежуточной аттестации. Как же стыдно.

— Цяньминь! — Ян Юнь нахмурилась. — Так говорить нельзя.

Хэ Цяньминь фыркнул:

— Я просто говорю правду.

Хэ Яньфэн перестал улыбаться, его голос стал предупреждающим:

— Это не обсуждается. Не заставляй меня посылать людей за тобой к школе.

— Я не приеду, — Хэ Цяньминь встал, насмешливо сказав. — Наши отношения настолько плохи, что об этом знает не только семья, но и весь круг. Зачем создавать видимость братской любви? Ему нравится играть, а мне — нет. Если вы настаиваете, чтобы я был там, я, вероятно, не буду поздравлять, а устрою скандал.

— Хэ Цяньминь! — Хэ Яньфэн резко встал, его лицо потемнело. — Я скажу это только один раз, больше не хочу слышать такие слова.

— Почему я не могу это говорить? — Хэ Цяньминь усмехнулся, его глаза постепенно покраснели. — Все эти годы вы притворялись, что всё в порядке, и я устал от этого! Почему я должен терпеть его! Почему я должен смотреть на его лицемерные улыбки! Почему я должен следить за его реакцией, когда говорю! Почему он хотел убить меня, а я не могу сказать ни слова! Почему! Почему! Скажите мне, почему!

В конце он почти кричал.

В комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/16728/1538932>